

*Озкан Мелисса Айше
студентка 1 курса магистратуры,
юридический факультет
Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики»,
Россия, г. Москва
e-mail: melissa.ozkan.2001@mail.ru*

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА *CULPA LEVISSIMA* В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: Статья посвящена исследованию генезиса института *culpa levissima* в гражданском праве. Глоссаторы, анализируя римские тексты, посвященные ответственности по *lex Aquilia* и договору ссуды (*commodatum*), пришли к выводу, что *culpa levissima* – это не проявление заботы заботливейшего домовладыки (*diligentissimus pater familias*).

Ключевые слова: ответственность, вина, *culpa levissima*, *custodia*, *lex Aquilia*, *commodatum*.

*Ozkan Melissa Ayse
1st year master student,
Faculty of Law
National Research University Higher School of Economics,
Russia, Moscow*

GENESIS OF THE INSTITUTE OF *CULPA LEVISSIMA* IN CIVIL LAW

Abstract: The examination of the origins of the institute *culpa levissima* in civil law is the focus of the paper. Glossators determined that *culpa levissima* is not an indication of the care of the most diligent (*diligentissimus pater familias*) after studying the Roman texts on the culpability under the *lex Aquilia* and the loan contract (*commodatum*).

Key words: liability, fault, *culpa levissima*, *custodia*, *lex Aquilia*, *commodatum*.

В соответствии с п. 1 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – *ГК РФ*) лицо, не исполнившее обязательство или исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственности при наличии вины (умысла и неосторожности).

Согласно п. 3 ст. 401 ГК предприниматель несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы.

Цель данной работы – изучить генезис принципа ответственности за вину в гражданском праве. Традиционно анализ вины в отечественной литературе сводится к установлению её содержания в качестве субъективного или объективного стандарта [1, с. 151]. В первом случае вина понимается как психическое отношение нарушителя к противоправному поведению и его последствиям. Во втором вина – неприятие необходимых мер осмотрительности [2, с. 308].

В данной статье будет рассмотрен институт, появившийся на стыке виновной и строгой ответственности – легчайшая вина (*culpa levissima*). *Culpa levissima* - стандарт ответственности, разработанный глоссаторам. История формирования, критики и отказа от этого института главным образом связана с двумя римскими текстами: D. 9.2.44 и D. 13.6.18 [3, с. 6].

«Аквилев закон охватывает и легчайшую вину (*culpa levissima venit*)» (D. 9.2.44).

«В отношении вещей, полученных в ссуду (*in rebus commodatis*), должна быть проявлена такая же заботливость, какую прилагает к своим делам заботливейший домовладыка (*diligentissimus pater familias*); таким образом, он не отвечает лишь за те случайные события, которым он не мог противостоять, как-то: смерть рабов, происшедшая без его умысла (*dolus*) и вины (*culpa*), нападение разбойников или врагов, преследование со стороны пиратов, кораблекрушение, пожар, бегство рабов, которые обычно не охранялись» (D. 13.6.18).

В данной работе будет показано, как менялось понимание данных текстов от римского права до Средних веков.

Culpa levissima* в *lex Aquilia

Lex Aquilia (далее - *Закон Аквиллия* или *закон*) был принят между 287 и 150 гг. до н.э., вероятнее всего в 200 г. до н. э. [4, с. 193; 5, с. 632; 6, с. 793-794]. Известны три главы закона. Вторая глава предусматривала преследование

дополнительного кредитора за прощение долга из стипуляции во вред основному кредитору посредством *acceptilatio* [5, с. 633; 6, с. 798; 7, с. 580]. В рамках данной работы она нас не интересует. Главы один и три, имеющие непосредственный интерес для нас, посвящены убыткам, возникающим в результате причинения вреда различного рода: первая глава предусматривала ответственность за убийство чужого раба или скота, третья - относилась к любым повреждениям любых вещей [4, с. 193; 5, с. 633; 6, с. 795, 798; 7, с. 580].

Многие романисты, в частности Д. Дождев [5, с. 633], R. Zimmermann [8, с. 969], O. Karlowa [6, с. 793], W. Buckland [7, с. 580], W. Kunkel [9, с. 170], V. Arangio-Ruiz [10, с. 421], отмечают, что деликт против которого по закону Аквилія предоставляется иск является «*damnum iniuria datum*». «*Damnum*» обычно переводят как «убыток» [4, с. 192] или «ущерб» [7, с. 580; 5, с. 632]. «*Iniuria*» в аблативном падеже – существительное, образованное из отрицательной частицы «*in*» и слова «*ius*» (право, закон), т.е. дословно «не право». В выражении «*damnum iniuria datum*» слово «*iniuria*» используется как наречие – в значении «неправомерно» [4, с. 192, 202; 10, с. 421]. *Datum* означает «данный» или «возникший» [4, с. 192]. Таким образом, «*damnum iniuria datum*» можно перевести либо как, «убыток (ущерб), причиненный неправомерно» [4, с. 192; 7, с. 580], либо как «противоправное нанесение ущерба» [5, с. 632].

Вероятнее всего, во время принятия первой и третьей глав закона *iniuria* понималась как отсутствие права, т.е. то, что в современной терминологии называется противоправностью. Причем бремя доказывания наличия права, видимо, лежало на ответчике [8, с. 1004; 11, с. 201].

Ситуация меняется к концу республики: либо *iniuria* уже в этот период получает значение вины (*culpa* и *dolus*) [5, с. 634; 8, с. 1004], либо появляется как дополнительный критерий наряду с *iniuria* [11, с. 201]. Причем вероятнее всего бремя доказывания вины перекладывается на истца [11, с. 201].

В классическом праве *iniuria* сливается с *culpa* и *dolus* и получает значение вины [8, с. 1004; 11, с. 201]. Так, Гай говорит, что *iniuria* – это то, что происходит

по *dolo* или *culpa* (Gaj. 3.211). Ульпиан и Павел объясняют, что *damnum iniuria datum* значит *damnum culpa datum* (D. 9.2.5.1, D. 44.7.34).

В доктрине есть три теории по вопросу о том, что такое *culpa* в законе Аквилія. 1) *Culpa* – это небрежность, не проявление заботы *bonus paterfamilias*. *Culpa* имела такое значение в классическом римском праве и в постклассическом праве. Данной позиции придерживались J. Hasse [12, с. 64], A. Pernice [13, с. 51, 64], W. Buckland [7, с. 586]. 2) В классическом праве *culpa* обозначает причинно-следственную связь между актом причинения вреда и лицом, его совершившим. Понимание *culpa* как небрежности является продуктом более позднего права. Сторонниками данной позиции были W. Kunkel [9, с. 158], V. Arangio-Ruiz [11, с. 202]. 3) В классическом и постклассическом римском праве *culpa* означала поведение, которое может рассматриваться как предмет упрека («as a matter of reproach on the part of the individual»). Данной точки зрения придерживается, в частности, G. MacCormack [11, с. 202-203].

Если *culpa* в законе Аквилія обозначала небрежность, как толковать фрагмент D. 9.2.44? Можно ли рассматривать данный текст как подтверждение, что римские юристы разграничивали степени неосторожности, и легкой вины (*culpa levissima*) было достаточно для ответственности? Некоторые романисты, например, W. Buckland [7, с. 580], N. Jansen [14, с. 449] толкуют данный фрагмент как общее правило: для ответственности по закону Аквилія достаточно легкой вины.

Другие, в частности, H. Hoffmann [15, с. 12] и J. Gordley [3, с. 9-10] считают, что выражение *culpa levissima* в данном тексте не является техническим термином, и нет оснований толковать данный фрагмент как устанавливающий стандарт ответственности более строгий, чем забота *diligens paterfamilias*.

Оригинальную позицию по этому вопросу высказал G. MacCormack. Он считал, что D. 9.2.44 необходимо толковать в единстве с D.9.2.44.1, в котором говорится: «Поскольку раб ранил или убил (раба другого господина) с ведома своего господина, то господин несомненно отвечает по Аквиліеву закону». По мнению G. MacCormack, слово «несомненно» демонстрирует, что сомнения как

раз-таки были [11, с. 204]. В римском праве существовало два правила об ответственности хозяина за проступки, совершенные рабом: 1) если хозяин не знал, что сделает раб, то он несет нокальную ответственность (этот вид ответственности давал возможность передачи раба истцу вместо уплаты штрафа); 2) если хозяин приказал рабу совершить деликт, то господин несет ответственность от своего имени, как если бы он сам совершил деликт. Он мог быть приговорен только к уплате штрафа [16, с. 20]. G. MacCormack считает, что в D. 9.2.44 Ульпиан говорил о серой зоне между двумя этими правилами – ситуации, когда хозяин знает, что собирается сделать его раб и может остановить его, но не делает этого. По мнению Ульпиана, хозяин, который знал о намерениях раба, несет прямую, а не нокальную ответственность даже несмотря на то, что его вина была легкой [11, с. 204]. В данном тексте выражение «*culpa levissima*» относится не к лицу, совершившему деликт (рабу), а к хозяину, следовательно оно не про *iniuria* в законе Аквилы [16, с. 25].

Такое понимание подтверждает следующая гипотеза. Вероятно, D. 9.2.44 и D. 9.2.44.1 были изначально частью одного текста, потом этот текст был сокращен компиляторами IV века при включении в Дигесты и дальше разделен глоссаторами на два параграфа: D. 9.2.44 и D. 9.2.44.1. Это подтверждается тем, что древнейшая рукопись Дигест, *Codex Florentinus*, данные предложения не разделяла. Так что, положения D. 9.2.44 необходимо читать только во взаимосвязи с D. 9.2.44.1, которые изначально разделены не были [16, с. 24].

Ответственность по договору ссуды (*commodatum*)

Фрагмент D. 13.6.18 сложен для толкования, так как он содержит два стандарта ответственности: с одной стороны, ссудополучатель должен проявить заботу заботливейшего домовладыки (*diligentissimus pater familias*), с другой стороны, перечислены случайные события, за которые ссудополучатель ответственности не несет – обстоятельства непреодолимой силы (*vis major*) [8, с. 192].

Вероятнее всего в классическом римском праве ссудополучатель нес ответственность за *custodia*, а фигура *diligentissimus pater familias* была добавлена в текст компиляторами Юстиниана [8, с. 192].

В доктрине, начиная с XIX века *custodia* рассматривается как объективный стандарт ответственности. L. Goldschmidt доказал, что лица, обязанные к *custodia*, отвечают за *factum alienum* [17, с. 431-433]. J. Baron показал, что *custodia* – это ответственность за *casus minor*, т.е. независимо от вины [18, с. 294].

Анализируя текст D. 13.6.18 романисты, в частности, W. Kunkel [19, с. 271], F. Schulz [20, с. 515], R. Zimmermann [8, с. 193-194], пришли к выводу, что стандарт заботы *diligentissimus pater familias* является интерполяцией. F. Schulz считал, что в классическом римском праве ссудополучатель: 1) нес абсолютную ответственность за определенные типичные несчастные случаи, которые считались предотвратимыми при надлежащем хранении переданной вещи; 2) не нес ответственность за другие типичные несчастные случаи, которые всегда считались непреодолимыми при соблюдении заботы. Компиляторы свели классическую ответственность за *custodia* к простой ответственности за *culpa* (или *diligentia*) *in custodiendo* [20, с. 515].

Глоссаторы и постглоссаторы

Глоссаторы отвергли принцип строгой ответственности и разработали систему ответственности на основе принципа вины, разграничив три степени неосторожности (*culpa*): *culpa lata*, *culpa levis* и *culpa levissima*. Стандарт *culpa levissima* начал использоваться для объяснения римских текстов, в которых вопрос ответственности регулировался на основе риска (*custodia*, *periculum*) [15, с. 35; 21, с. 215-216].

Аккурсий на основе фрагмента D. 9.2.44 сделал вывод, что по закону Аквилія ответственность наступает за легчайшую вину (*culpa levissima*) [3, с. 7].

На основе текстов D. 9.2.44 и D. 13.6.18 он сделал вывод, что легчайшая вина (*culpa levissima*) из D. 9.2.44 – это не проявление заботы заботливейшего домовладыки (*diligentissimus pater familias*) из D. 13.6.18. На практике

ответственность за culpa levissima означала ответственность до пределов случая (casus fortuitus) [21, с. 216].

В результате, глоссаторы пришли к выводу, что и по закону Аквилія, и по договору ссуды (commodatum) установлена ответственность за culpa levissima, которая наступает, если лицо не проявило заботу diligentissimus pater familias. В частности, про ссуду Аккурсий отмечал: «при ссуде (commodatum) ссудополучатель должен отвечать за умышленное правонарушение (dolus) и за всю вину, т.е. latis, levis и levissima» [3, с. 7].

Подобного взгляда придерживались также постглоссаторы [15, с. 49-51].

Выводы

Итак, в результате стараний глоссаторов в доктрине был сформирован институт culpa levissima. Поскольку он использовался для объяснения ответственности, которая в римском праве была строгой, данный институт находится на стыке виновной и безвиновной ответственности. В любом случае, появление данного института является важной становления принципа ответственности за вину.

Список литературы:

1. Степанов С.К. Вина в деликтном праве: генезис основных подходов // Антиномии. 2023. № 1. С. 148-167.
2. Старцева Ю.В. Принцип вины и ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности // Опыты цивилистического исследования: сборник статей. М., 2019. С. 307-338.
3. Gordley J. Culpa Levissima and the Eclipse of Strict Liability // Grotiana. 2021. № 42. Pp. 5-22.
4. Birks P. The Roman Law of Obligations. Oxford: Oxford University Press, 2014. 303 p.
5. Дождев Д.В. Римское частное право. М.: ИНФРА-М, 2016. 685 с.
6. Karlowa O. Romische Rechtsgeschichte. Bd. II. Leipzig: Veit & comp., 1901. 1430 p.

7. Buckland W. W. A text-book of Roman law from Augustus to Justinian. Cambridge: University Press, 1921. 756 p.
8. Zimmermann R. The Law of Obligations. Roman Foundations of the Civilian Tradition. Cape Town: Juta and Company, 1992. 1241 p.
9. Kunkel W. VII. Exegetische Studien zur aquilischen Haftung // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte: Romanistische Abteilung. 1929. Bd. 49. № 1. Pp. 158-187.
10. Rodger A. What Did Damnum Iniuria Actually Mean? // Mapping the Law. Essays in Memory of Peter Birks. Oxford: Oxford University Press, 2006. Pp. 421-438.
11. MacCormack G. Aquilian Culpa // Daube Noster: Essays in legal history for David Daube. Edinburgh-London: A. Watson, 1974. Pp. 201-224.
12. Hasse J.Ch. Die Culpa des Römischen Rechts. Eine civilistische Abhandlung. Bonn: A. Marcus, 1838. 604 p.
13. Pernice A. Zur Lehre von den Sachbeschädigungen nach römischem Rechte. Weimar: H. Böhlau, 1867. 265 p.
14. Jansen N. Duties and Rights in Negligence: A Comparative and Historical Perspective on the European Law of Extracontractual Liability // Oxford Journal of Legal Studies. 2004. Vol. 24. № 3. Pp. 443-469.
15. Hoffmann H. J. Die Abstufung der Fahrlässigkeit in der Rechtsgeschichte: unter besonderer Berücksichtigung der culpa levissima. H. 54. Berlin: Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2017. 220 p.
16. Tellegen-Couperus O. The limits of culpa levissima // Tijdschrift voor Rechtsgeschiedenis/Revue d'histoire du droit/The Legal History Review. 2008. Vol. 76. № 1-2. Pp. 19-25.
17. Goldschmidt L. Vermischte Schriften. Bd. II. Berlin, J // Guttentag, Verlagsbuchhandlung. 1901. Pp. 418-460.
18. Baron J. Die Haftung bis zur höheren Gewalt // Archiv für die civilistische Praxis. 1892. Bd. 78. H. 2. Pp. 203-310.
19. Kunkel W. VII. Diligentia Zur Erklärung der lex metalli vipascensis

//Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte: Romanistische Abteilung.
1925. Bd. 45. № 1. Pp. 266-351.

20. Schulz F. Classical Roman Law. Oxford: Clarendon Press, 1951. 650 p.

21. Jansen N. The Structure of Tort Law. Oxford: Oxford University Press,
2022. 576 p.